

нальность и компактность общественных зданий (одновременно офис, кафе, бассейн, библиотека и др.). В первую очередь эти требования касаются представителей монохромных культур, поскольку их деятельность подчинена определенному распорядку дня, подразумевающему дисциплину и пунктуальность.

Таким образом, городское пространство и городская культура должны не только дополнять друг друга, но и выступать в качестве дихотомии. Современные поселения и город, в частности, уже несколько десятилетий не являются сугубо предметом экистики и детально изучаются в рамках гуманитарной парадигмы. Ключевыми вопросами и одновременно перспективами развития современного городского пространства являются: сохранение этнической идентичности населения города и учет уникальных потребностей при градостроительстве (учет этнического и культурного контекстов); создание среды, способствующей психологическому и физическому комфорту (зеленые зоны, широкое социальное пространство); учет достижений градостроителей прошлого и применение их опыта в новых условиях.

1. Англо-русский визуальный словарь с транскрипцией. – М. : АСТ, 2017. – 319 с.

2. Гейл, Я. Города для людей. Концерн «КРОСТ» / Я. Гейл ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.

3. Hall, E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – USA, 1966. – 218 p.

ВОПЛОЩЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА КНИГИ В СКУЛЬПТУРЕ БЕЛАРУСИ

Т. Г. Комлева, соискатель

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Книга, как одно из величайших достижений человечества, является неотъемлемой частью художественной культуры и занимает важное место в духовной жизни общества. Воплощение образа книги в различных видах и жанрах скульптуры позволяет «зримо осязать» глубину форм и целостность художественного восприятия книги и передает ее смысловое значение в реальном пространстве.

На протяжении многих веков посредством художественной образности, с помощью средств выразительности (объема, линий, формы и др.) скульпторы стремились отобразить истинную ценность книги и подчеркнуть ее влияние на общественное сознание. Книга, воплощая в себе богатейший опыт человечества, символизирует вековую мудрость и величие знаний, представляет собой культурное послание будущим поколениям, являясь свидетелем развития истории и эстетических идеалов общества.

В мелкой пластике и скульптуре малых форм древнебелорусского искусства символический образ книги вобрал в себя христианские традиции Византии и Киевской Руси. Репрезентируя знания, учения и веру во Христа, книга служила основным ориентиром для человека в реальной действительности. Скульптурные изображения христианского содержания (кресты-энколпионы, кресты-тельники, образки-подвески) в большинстве своем служили тайным защитным оберегом, где книга олицетворяла причастность верующего к церкви и его духовную связь со святыми угодниками, объединенными единой верой во спасение Христа. Ярким примером могут служить образки и кресты-энколпионы, выполненные в XII–XIII вв. в ремесленных центрах древних Полоцка, Витебска, Волковыска, Турова. Зачастую книга представлена в руках святых и евангелистов. На образке «Никола и Стефан» (Минск, XIII в., камень, резьба) [2, с. 51] закрытая книга в руках праведника и чудотворца Николы одновременно интерпретируется как написанное им Евангелие и как посредник между сакральным и мирским мирами. Искусно выполненная тонкая моделировка форм, детально прописанные складки одежды, молитвенные позы святых, четко прорисованные линии креста в обрамлении кодекса придают монументальность композиции и подчеркивают преемственность византийских традиций.

Символическое значение книги нашло свое отражение и в многочисленных иконографических мотивах пластического искусства эпохи Возрождения. Например, книга, представленная на образке «Премудрость, сотвори себе храм» (мастерская Анании, XV–XVI вв., дерево) [1, с. 220] и рельефах «Царские врата с изображением Благовещения и их евангелистов» (Преображенская церковь, Ворониловичи, XVI в., дерево) [2, с. 60]

и «Царские врата с изображением Симеона Столпника, Николая и евангелистов» (Юрьевская церковь, Витебск, XVII в., дерево) [2, с. 104], олицетворяет события Священного Писания, насыщая особой одухотворенностью сакральное пространство. Непропорциональность и массивность форм подчеркивают примитивность национальных традиций в композициях, нашедших свое дальнейшее воплощение в белорусском пластическом искусстве последующих десятилетий.

Традиции воплощения духовного начала книги можно проследить на примере алтарной скульптуры, как правило, украшавшей внутреннее и внешнее убранство готических храмов. В многочисленных статуях святых книга эстетически усиливает художественно-пластическое решение композиции и способствует духовному обогащению прихожан и объединению их в вере. Книга в руках Святого Григория Богослова из Полоцка (Троицкий костел, Шерешов, XVI в., камень, резьба) олицетворяет проповеди праведника как символ в области богословия и способствует истолкованию основных догматов веры. Наделяя святых книгой, скульпторы стремились передать внутренний мир и высшую духовную красоту представленных образов, нежели их портретное сходство с оригиналом. Созвучен в таком символическом толковании образ книги в отдельно сохранившихся скульптурах, ранее входивших в состав храмовых композиций. Среди них можно отметить «Неизвестных святых» (часовня д. Моховичи, Лидский район, Гродненская область, первая половина XVII в., дерево) и «Святого Доминика» (костел Архангела Михаила, Новогрудок, 1630–1640-е гг., дерево), в чьих руках книга олицетворяет божественное откровение и духовные искания праведников. Репрезентативность и реалистичность позы моделей, четкая проработка художественной формы книги, выполненные в едином стиле с одеянием святых, позволяют проследить отпечаток ренессансного и маньеристичного стилей и влияние западноевропейских традиций в пластическом решении композиции.

Иное прочтение образа книги представлено в мемориальной скульптуре, где наряду с сакральным книга имеет светский (секулярный) характер и рассматривается в единстве художественно-образного пространства. Композиционное решение надгробных памятников эпохи Возрождения вобрало в себя

уникальные техники выдающихся итальянских мастеров. Надгробия представляли собой архитектурно-скульптурные сооружения и размещались в костеле, родовой часовне либо крипте. Посредством символического образа книги представители аристократии стремились подчеркнуть свое исключительное значение в обществе. Книга зачастую изображалась на надгробии, дополняя портрет усопшего, подчеркивая его мудрость и величие рода в социальном пространстве. Например, изображение книги на надгробии князя и виленского епископа Павла Гольшанского (мастерская Подавана, около 1550 г., красный мрамор) одновременно раскрывает духовное начало в образе усопшего, индивидуализируя его роль в религиозном просвещении, указывает на его положение в обществе как представителя знатного рода, отмечает образованность и достоинство правителя [1, с. 224].

Воплощение символического образа книги нашло широкое распространение в великом многообразии городских скульптур, посвященных книге, ее создателям, букве, алфавиту, персонажам литературных произведений, белорусским деятелям культуры и искусства, внесшим весомый вклад в историко-культурное наследие страны. Репрезентируя величие знаний и национальную идентичность, образ книги отражает духовную жизнь общества, способствует приобщению к высшим ценностям и идеалам, распространению просветительских идей. Яркие примеры тому – памятник Кириллу Туровскому (Гомель, 2004 г., бронза, скульпторы Л. и С. Гумилевские, архитектор Н. Жлоба); памятник Франциску Скорине (Минск, 2006 г., бронза, скульптор А. Дранец, архитекторы В. Виноградов, В. Краманенко); памятник Петру Мстиславцу (Мстиславль, 2001 г., бронза, скульпторы А. Ботвиненок и А. Чигрин, архитектор Ю. Казаков); памятник Симеону Полоцкому (Полоцк, 2004 г., бронза, скульптор А. Финский, архитектор Г. Федоров) и другие, в которых представленная книга своеобразно дополняет род жизнедеятельности личности и олицетворяет опыт накопленных знаний человечества для передачи его будущим поколениям.

Репрезентация книги в различных видах искусства представляется особенно актуальной в современном обществе. Книги, увековеченные в великом многообразии памятников в

разных городах Беларуси, представлены на постаментах, пьедесталах, надгробии в закрытой либо открытой форме. Это не просто культурное наследие, но и художественное произведение искусства, часть духовной культуры человека. Многоплановое восприятие символического образа книги посредством искусства расширяет нравственный и эстетический кругозор общества, способствует формированию книжной культуры, пробуждает интерес к чтению.

1. *Лазука, Б. А.* Гісторыя мастацтваў / Б. А. Лазука. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : Беларусь, 2003. – 399 с.

2. Скульптура и резьба Беларуси XII–XVIII вв. : каталог / авт.-сост. Н. Ф. Высоцкая. – Минск : БелЭН, 1998. – 224 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО КЛАССУ ФОРТЕПИАНО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ДУХОВОГО ИСКУССТВА

И. В. Лазаретова,

старший преподаватель кафедры духовой музыки

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Задачей любого вуза является подготовка высокопрофессиональных, конкурентно способных специалистов своей сферы. Белорусский государственный университет культуры и искусств и, в частности, кафедра духовой музыки не являются исключением: здесь готовят специалистов духового искусства, которые работают потом во многих коллективах нашей страны и зарубежья, занимаются преподавательской деятельностью, возглавляют любительские духовые оркестры по всей Беларуси. Такая многопрофильность получаемой в университете специальности требует серьезного отношения ко всем дисциплинам, предусмотренным в процессе обучения. Занятия по фортепиано составляют значимую часть такой подготовки, отвечая, в первую очередь, за расширение музыкального и общекультурного кругозора будущих специалистов. Однако этим их роль не исчерпывается: они напрямую влияют как на качество подготовки любого музыканта, так и на содержательный аспект обучения.